

Цзян Чандэй очень четко видел изменения.

Старушка Янь взяла чашку и потягивала чай. Ян Бэйчэн внимательно наполнила свою чашку.

"Если вы действительно хотите хорошо относиться к Бэйчэну, то вы должны верить в его суждения и поддерживать его решение, а не пытаться контролировать его". Как ты вообще стала такой толстокожей? Вы никогда не заботились о нем, а теперь, вы снова здесь, пытаетесь вмешаться в его дела", сказала старая леди Ян, давая Цзян Чандэй саркастический блеск.

"Ты неправильно меня понял. Всё, чего я хотела, это узнать Линь Чу получше, - сказал Цзян Чангдай со слезами на глазах.

"Знаешь её лучше? А потом попытаться заставить её и Бэйчэна расстаться, верно? Как ты думаешь, кто лучше с хорошим, сильным прошлым? Лу Вайнинг?" У старой леди Ян рот дёрнулся.

У Цзян Чандэй губы дрожали, и она уменьшила шею. "Я действительно думаю, что Вайнинг - лучший выбор. Ее семейное окружение, характер и внешность - все на высшем уровне. Самое главное, я видела, как она выросла и хорошо ее знала. Я... Я хорошо знаю ее прошлое".

Старушка Янь дрожала от ярости. Она уже была наполнена ненавистью при виде Цзян Чандэй. Теперь, когда она услышала эти нелепые слова из своих уст, она не могла больше терпеть их и сильно ударила ее.

Лицо Цзян Чандэй было сильно поражено в сторону. Левая щека была рыжей от опухоли, а волосы на лице были взъерошены и грязные. Она посмотрела на Старушку Янь в недоверии к тому, что только что произошло.

Она не ожидала, что она даст ей пощечину перед всеми этими юниорами.

В последний раз бабушка Янь была в ярости, когда скончался отец Ян Бэйчэн. Старушка Янь так хотела разорвать ее на части.

Старушке Янь тогда было наплевать на ее образ, когда она выдергивала волосы и сильно избивала ее. Тогда ее тело было слабое, и после того, как ее избили, ее пришлось госпитализировать в больницу из-за высокой температуры. Через несколько дней температура спала, и большая часть ее волос отвалилась.

После этого инцидента и похорон ее выгнали из семьи Янь. Старушка Янь лично пошла в дом, где они с Янь Хуайюань жили, и выбросила все свои личные вещи вместе с пустыми коробками.

Ее одежда, в которую входили ее нижнее белье и предметы первой необходимости, была разбросана по всей земле. Старушка Янь тогда была очень дерзкой. Ей было все равно, что ей

будет стыдно и кричать. Все пришли посмотреть на Цзян Чандэй в унижении.

Она с позором побежала домой в Нин-Сити и несколько ночей видела кошмары.

Теперь Цзян Чандэй была шокирована, получив жесткую пощечину от старушки Янь перед юниорами, и почувствовала стыд и не осмелилась увидеть выражения на других.

"Цзян Чангдай, ты абсолютно отвратителен! Ты утверждаешь, что являешься матерью Бэйчэна, но какая часть тебя может быть одной из них?!" Старушка Ян указала на Цзян Чандэй, как она сказала.

Она не была такой, как раньше, и была там, наверху, в возрасте.

Если бы она была моложе, она бы выдернула волосы Цзян Чандэй и избила ее!

"У Лу Вайнинга хороший опыт? Да, мы знаем ее прошлое. Просто будучи дочерью Лу Чжэньтина, она никогда не сможет надеяться войти в двери семьи Янь! Она хочет быть с Бэйчэном? Ну, у тебя ведь есть большие мечты, не так ли?! Каким человеком может быть его дочь, судя по тому, каким человеком является Лу Чжэнтин? Хватит нас тошнить! Как ты вообще смеешь поднимать эту тему?! Такая толстая кожа!"

Старушка указала на нос Цзян Чжэндай, её слегка морщинистый палец чуть не тыкал ей в нос. "Смеешь ли ты поклясться небесам, что это все ради блага Бэйчэна, что ты настаиваешь на том, чтобы он и Лу Вайнинг были вместе? Что это из-за любви твоей матери к нему, а не из-за твоего эгоизма? Что это не один из твоих презренных планов на благо твоей собственной программы? Ты осмеливаешься поклясться? Иначе тебя ударит молния и ты умрёшь ужасной смертью, тебя сбивает машина, которая уничтожит твой труп!"

По этим словам можно сказать, как сильно старушка Янь по-настоящему ненавидела Цзян Чандэй.

Цзян Чангдай дрожала, когда ее лицо стало чрезвычайно бледным, но у нее не хватило смелости поклясться небесам.

Может быть, она и не суеверна, но это были действительно ядовитые слова. Даже если бы человек не был суеверным, он не смог бы произнести их, так как никто не захотел бы в шутку угрожать собственной жизни. А если бы они сбылись?

Старушка Янь чихнула. Линь Чу тихо вздохнул и повернулся в сторону Янь Бэйчэна.

Он был бы единственным, кто чувствовал бы себя хуже всех сейчас, когда все так обострилось.

Его мать использовала его, чтобы угодить своему любовнику, поставив его в такое трудное положение. Теперь, когда его бабушка положила руку на его мать, ему было бы еще труднее выбрать сторону.

Ян Бэйчэн опустил голову, когда почувствовал ее взгляд. В то время как он выглядел бесформенным, его глаза были нежными и решительными. Он протянул руку, чтобы держать ее за руку, давая ей понять, что не стоит беспокоиться о том, что с ним все в порядке.

Она почувствовала его теплые, сухие ладони на спине ее руки, он держал ее твердо и решительно.

Линь Чу чувствовал себя намного лучше и повернул руку, чтобы держать его руку обратно.

Несмотря ни на что, она будет здесь для него.

Янь Чжицин заметил их небольшое взаимодействие и почувствовал ненависть к нему.

Могли ли они не видеть, что происходит? Цзян Чандай только что получил пощечину от старушки Янь, которая теперь кричала на нее, указывая на нос. У этих двоих всё ещё было время, чтобы быть ласковыми, даже не задумываясь о Цзян Чандэй.

Ян Чжицин больше не мог сдерживаться. Она пошла и помогла Цзян Чандэй: "Мама, ты в порядке?"

Цзян Чангдай покачала головой. Она выглядела очень бледной. Она не осмелилась поднять голову, если они заметили ненависть в ее глазах.

Все эти годы, если бы не план семьи Янь, чтобы сваха Янь Хуайюань, семья Цзян не узнала бы об этом и вызвалась добровольцем Цзян Чантай, и она не была бы вынуждена расстаться с Лу Чжэнтином.

Цзян Чантай даже не переставал думать, что телекоммуникации тогда не были настолько развиты. Семья Янь не узнала бы ни о чем и ни о ком в далеком городе Нин.

Кроме того, семья Янь не была в восторге от семьи Цзян. Вместо этого, именно семья Цзян заметила возможность зацепиться за более могущественную семью.

Честно говоря, именно семья Цзян скрывала правду от семьи Янь. Если она хотела, чтобы кто-то ненавидел, она должна была ненавидеть семью Цзян. Это не имело ничего общего с семьей Янь или даже Янь Хуайюань.

После замужества Янь Хуайюань никогда не делала ей ничего плохого. Даже когда он остался

за границей на год, он никогда ей не изменял.

С другой стороны, она не успокоилась в браке и за спиной у мужа был роман.

Но Цзян Чангдай никогда бы не подумал с такой точки зрения. Она всегда винила семью Янь и Янь Хуайюань в том, что разрушила ее жизнь.

Если бы она не вышла замуж за Янь Хуайюань, она была бы с Лу Чжэнтином. Ей не нужно было бы смотреть, как Лу Чжэнтин выходит замуж один за другим, зная, что она никогда не была невестой.

После смерти Янь Нуайюань, Лу Жэнтин теперь был намного старше и с ее статусом некогда невестки семьи Янь, было слишком много соображений между ними. Он не смог жениться на ней так скоро, и дело затянулось до сих пор.

Счастье ее жизни было разрушено семьей Янь, как она могла их не ненавидеть?

По мере того, как ситуация затягивалась, она даже медленно забывала, что Янь Хуайюань рисковал своей жизнью ради нее. Она даже думала, что вернула все, что должна была Янь Хуайюаню. Вина в ней давно рассеялась. Теперь, когда ее ударила старушка Янь, она была наполнена еще большей ненавистью.

"Бабушка, моя мама просто беспокоится о старшем брате". Как ты могла... Как ты могла ударить ее? Даже если моей маме нравится сестра Лу, в этом нет ничего плохого! Слишком много с твоей стороны, чтобы так обращаться с моей мамой перед Линь Чу!" Янь Чжицин плакала, как она сказала.

Затем она повернулась к Ян Бэйчэну и обвинила его в ярости. "Старший брат, ты будешь просто стоять и смотреть? Скажи что-нибудь! Она и твоя мать тоже!"

"Нет места для юниоров, чтобы говорить перед старшеклассниками", - сказала Ян Хуайань случайно.

"Перед Бэйчэном мисс Цзян - его мать. Но перед моим братом и невесткой мисс Цзян все еще младшая. Не смотря ни на что, мы должны следовать за старшинством", - спокойно сказал Ян Хуайань.

"Это не вы пострадали! Тебе не нужно делать саркастических замечаний со стороны! Линь Чу, ты собираешься стоять и ничего не делать? Это всё из-за тебя! Если бы не ты, этот беспорядок не начался бы!" Янь Чжицин дико свирепствовал.

Старушка Янь с разочарованием посмотрела на Янь Чжицина. Она была воспитана Цзян Чандэй, чтобы не иметь возможности отличить плохое от правильного. Она знала, что на

самом деле Янь Чжицин не был близок с семьей Янь.

Теперь ей приходилось смотреть, как она выдвигает обвинения от имени семьи Лу и всех этих отвратительных людей!

"Спросите её, не осмелится ли она рассказать вам, какие бесстыдные вещи она делала все эти годы!" Старая леди Янь яростно сказала.

Янь Чжицин не знал о прошлом, и семья Янь никогда не упоминала о них раньше.

Это была не какая-то славная история, поэтому никто не хотел говорить об этом.

Кроме того, они не были близки Янь Чжицину по сравнению с Линь Чу. В конце концов, Линь Чу была человеком, который провел всю свою жизнь с Янь Бэйчэн. Ей нужно было знать историю.

Что касается Янь Чжицин...

Это было грязное белье, и Янь Чжицин был не самым умным человеком в округе. Она не знала, как держать рот на замке. Она тоже беспокоилась, если бы кто-нибудь рассказал ей об этом.

Если бы Янь Чжицин была более зрелой, они бы с радостью поделились с ней этой историей и позволили бы ей высказать свое собственное мнение.

Но очевидно, что Янь Чжицин не был таким человеком. Она не очень хорошо разбиралась в людях, и семья Лу постоянно говорила с ней мило. Она не принимала во внимание счастье собственного брата. Всё, чего она хотела, это делать то, что ей нравилось, как Цзян Чандэй. Потому что ей нравилось, она хотела заставить Лу Вайнинга сделать это с Ян Бэйчэн.

Лу Вайнинг уговорил её быть ближе, как будто они сестры. Если это был какой-то другой незнакомец, который пытался ее обмануть, был шанс, что она сразу же раскроет все семейные секреты.

Кроме того, Ян Бэйчэн не росла вместе с ней. Для сравнения, он был гораздо ближе к Янь Хуайань, который был для него как брат.

Однако, когда Ян Бэйчэн рос и имел возможности, он всегда давал Ян Чжицин все, что она хотела и был добр к ней. Но в конце концов Янь Чжицин только хотел подтолкнуть Лу Вэйнина к нему и даже не заботился о его счастье и не задавался вопросом, хочет ли он этого.

Как сестра, было неуместно принимать решения от имени старшего брата.

Кроме того, ей было всего 18 лет, что она знала? Она была полна собой и любила сплетничать за чужой спиной.

Старая леди Янь была добра к ней, потому что это была ее внучка, но у нее была личность, которая была очень трудно для людей, чтобы любить.

Янь Чжицин неправильно поняла слова старушки Янь. "Бабушка, ты говоришь об отношениях между моей мамой и дядей Лу? Папа умер так много лет назад, что ты не можешь позволить маме остаться вдовой всю ее жизнь! Если кто-то хочет заботиться о ней, то она тоже заслуживает счастья. Ты не можешь не любить мою маму и сестру Лу из-за этого."

Старая леди Янь пристально посмотрела на нее. Она не поняла этого. Все в семье Янь были умны и быстро встали на ноги. Даже Ян Нингбай, который хотя и совершал глупые ошибки изредка, потому что был еще ребенком, все равно мог ясно видеть важные вещи.

Как Янь Чжицин мог быть таким невежественным и таким полным себя?

Она унаследовала это от Цзян Чандэй?

"Бабушка..." Янь Чжицин чувствовал себя неловко от взгляда старушки Янь.

Старушка Янь посмотрела на нее и сказала: "Чжицин, ты моя внучка, и мы будем любить тебя несмотря ни на что". Ты и твоя мама - два разных существа".

Старая леди Янь указала на Цзян Чангдая. "Но вы... Я попросил вас сегодня здесь, чтобы ясно сказать, что вы должны перестать вмешиваться в дела Бэйчэна. Неважно, кто ему нравится или за кого он женится, все зависит от него. Мы очень счастливы с Линь Чу и согласились на их брак. Хватит воспитывать Лу Вайнинга, чтобы он им не нравился. Я говорю тебе прямо сейчас, что те, у кого есть фамилия Лу, никогда не должны думать о том, чтобы войти в дверь семьи Янь. Прекрати мечтать об этом."

"Вопросы семьи Янь решают те, чья фамилия Янь, а не ты. Не тебе решать, с кем в итоге окажется Бэйчэн. Более того, вы не квалифицированы и не имеете права контролировать Бэйчэн. Взгляните на себя и перестаньте смущаться. Если вы продолжаете что-либо говорить Бэйчэну или Линь Чу наедине, не обвиняйте семью Янь в ответных действиях. В наших глазах ты - ничто, понимаешь? Линь Чу будет внучкой семьи Янь, что означает, что она принадлежит семье Янь. А ты, с другой стороны, не заслуживаешь выставлять себя напоказ перед семьей Янь и вести себя так, будто ты теща".

"Если ты знаешь свое место, ты все еще ее свекровь. Иначе ты ничтожество. Кем ты себя возомнила, чтобы смотреть свысока на Линь Чу? Ты должна хорошенько посмотреть на себя и на свои уродливые поступки. Какое право ты имеешь смотреть свысока на других?" Старушка Янь указала в сторону двери.

"Сегодня мы дадим вам знать, на чьей стороне наша семья". Перестань переоценивать себя и подумай, что ты здесь кто-то есть". Уходите сейчас же и перестаньте пачкать наш дом. Не пытайся войти в эту дверь снова или думать, что мы можем простить тебя. Это было бы невозможно. Мы больше не хотим тебя видеть, так что никогда не появляйся перед нами и Линь Чу. Сяо Чен, пошли гостей!" Старая госпожа Янь громко сказала.

Цзян Чандай дрожал. Она была полна гнева и унижений.

Сегодня утром она пришла с радостью и была полна надежд, думая, что они смогут улучшить свои отношения. Ян Бэйчэн был ее сыном. Он всегда был холоден к ней, и это должно быть из-за семьи Ян, потому что Ян Бэйчэн воспитывался в старом особняке. Старый господин Янь и старушка Янь, должно быть, рассказали ему столько плохих историй о ней.

Она давно забыла, как обращалась с Ян Бэйчэн, как неоднократно разочаровывала своего сына, пока он не онемел от этого.

Она думала, что, помирившись с двумя старейшинами, отношение Ян Бэйчэн к ней улучшится. Тогда она будет проявлять больше заботы о нем, и их отношения станут лучше. Тогда он будет более филиальным и послушным ей и порвать с Линь Чу. Он бы выбрал ее выбор Lu Weining и их семья могла бы жить счастливо вместе.

Всё прошло бы по её плану.

Кто бы мог подумать, что это будет результатом сегодняшнего дня? Они не только не помирились, но старушка Янь разорвала все связи, которые у неё когда-либо были с семьёй. Она... Она даже была унижена перед Линь Чу.

Вчера она была снисходительна к Линь Чу, а теперь потеряла всякое достоинство перед Линь Чу.

Янь Чжицин быстро помог ей подняться. Цзян Чандай взглянул на Линь Чу и увидел, что на её лице нет ни выражения, ни клочка жалости, ни даже взгляда восторга. Она просто холодно смотрела на неё.

Ее взгляд упал на руки Линь Чу и Ян Бэйчэн, которые все еще держались вместе. Цзян Чандай была ошеломлена на минуту, как ее сердце наполнилось яростью.

Она посмотрела на Ян Бэйчэн, плача, когда спросила: "Бэйчэн, ты что, не признаешь свою мать?".

"Ты родила меня, так что, естественно, ты моя мать", - ответила Ян Бэйчэн случайно. Он не выразил ни жалости, ни злорадства над ее плачем.

Его холодное выражение сказало ей, что на него она никак не повлияла.

Цзян Чандай чувствовал, что слова Янь Бэйчэн означают, что она не более чем мать по имени.

Но Цзян Чандэй не хотел этого признавать.

Цзян Чангдай вела себя так, как будто она испытала сильное недовольство, ее губы дрожали: "Ты...".

Старушка Янь больше не могла терпеть ее притворство и громко кричала: "Сяо Чэнь, пошли гостя быстро". Наша семья хотела бы счастливого воссоединения в эти выходные."

Тётя Чэнь быстро примчалась, но Янь Чжицин, оглядываясь назад, сказала: "Как ты можешь так относиться к маме?!".

Она помогла Цзян Чандэй подойти к двери.

Внезапно в их сторону выстрелила тень, и они легли на пол в гостиной. Его голова была опущена, что-то грызла.

При ближайшем рассмотрении это был Чу Си. На некоторое время он исчез со стороны Янь Нинбай. Никто не знал, когда он подошел к двери и вернулся с дамскими высокими каблуками во рту. Он жевал каблуки в гостиной. Некогда элегантные каблуки были разорваны в клочья, а кожа на них развалилась на части.

Выражение Цзян Чандэй изменилось. Каблуки во рту Чу Си принадлежали ей!

Её лицо потемнело. Сегодня был ужасный день для неё. Она не только была унижена, но даже собака издевалась над ней!

Янь Чжицин узнал это. Чу Си была привезена Линь Чу, это, должно быть, Линь Чу специально привезла её, чтобы создать неприятности.

Её лицо было мрачным, когда она ругала его, оглядываясь вокруг, в поисках чего-то. "Уходите! Невоспитанная штука, ты плохая собака! Хватит кусаться!"

Она не могла ничего найти вокруг себя, поэтому решила пнуть его ногами.

Чу Си была умной собакой. Она знала, как вести себя мило и могла сказать, хорошо это или плохо. Она играла с теми, кто ей нравился, не опасаясь, демонстрируя свой самый уязвимый живот и позволяя им хорошенько натереть его.

Те, кто ему не нравился, он без колебаний лаял на них и отпугивал, но на самом деле он никогда никого не кусал.

На данный момент он был занят жеванием и не видел, что Янь Чжицин собирается его пнуть.

Янь Нинбай разозлился, взволновался и закричал: "Чу Си!".

Он переехал кричать, но его ноги были слишком короткими и не могли бежать достаточно быстро.

Как нога Янь Чжицина вот-вот приземлится, когда кто-то внезапно оттолкнул ее.

Она пошатнулась на несколько шагов назад, чтобы уравновесить себя. Она увидела Ян Бэйчэн, которая безразлично стояла перед ней, холодно смотрела на нее и сказала: "Чу Си все еще щенок и ему еще многому предстоит научиться". Сколько в тебе ненависти, чтобы быть достаточно злобным, чтобы пнуть его"?

Ян Нинбай быстро подобрала Чу Си, но не смогла его сильно пошевелить. Задние ноги Чу Си все еще были на земле, когда Нинбай потянул его в сторону. Каблуки были выброшены.

Ян Нинбай погладил Чу Си. Мысль о том, что Чу Си чуть не пострадал, вызвала у него душевную боль. Он посмотрел на Янь Чжицина: "Как ты можешь быть таким злым?!"

"Эта собака не вела себя хорошо и повредила мамины каблуки! Ты на самом деле винишь меня из-за собаки!" Ян Чжицин ответил и указал на пережеванные каблуки на полу.

"Почему ты так переживаешь из-за собаки? Если она непослушная, мы можем научить ее. Это все еще жизнь. В ней есть чувства и боль и страх. Считаешь ли ты уместным жестоко обращаться с ней через обычную обувь?" Ян Бэйчэн легко ответил.

Она обвиняла его, когда выглядела так, будто страдала от обиды.

Он хорошо знал об упрямстве Янь Чжицин. Более того, Цзян Чандэй сегодня пережил такое унижение, потеряв всякое достоинство из-за двух старейшин. У Янь Чжицина никогда не было хорошего настроения, а теперь она должна быть еще более в ярости.

Она всегда смотрела свысока на Линь Чу, но сегодня Линь Чу была свидетелем их унижений и смущения. Янь Бэйчэн догадалась, что ей нужно будет где-нибудь выпустить свои разочарования.

Несмотря ни на что, Янь Чжицин была его сестрой. Было много вещей, которые он готов был упустить из виду, если бы она не перешла черту.

Например, близость Янь Чжицина к Лу Вэйнингу и ее намерения сделать Лу Вэйнинг своей невесткой. Янь Бэйчэн всегда знал об этом, но он также знал, что между ним и Лу Вэйнин никогда ничего не случится. Поэтому он позволил этому случиться и позволил им продолжать свои мечты, так как это не могло его беспокоить.

Но теперь Янь Чжицин собирался пнуть Чу Си. Чу Си был домашним питомцем Линь Чу, а у женщины и собаки были близкие отношения. Янь Beicheng естественно не позволил бы Chu Xi быть издевательством Янь Zhiqing.

Янь Beicheng не может понять это тогда, но в его разуме, собака Lin Chu была намного более важна чем Янь Чжицин.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1013405>